

— Негодяй! Если даже массив сбора духовной энергии можно разрушить, то что уж говорить о каком-то Яюе! Позвони Ли Эр. У него, с его уровнем, наверняка есть что-то полезное. Ничего другого не проси, только лук возрастом не менее ста лет. Если он спросит, просто скажи, что он тебе нужен. Уверен, он не станет копать в деталях. В крайнем случае, дашь ему несколько корней женьшеня.

«Ты же говорил мне поменьше с ним общаться?»

Эти слова вертелись на языке Линь Сяна, но он не осмелился их произнести, покорно взял телефон. Ли Эр оказался сговорчивым, даже не стал спрашивать, зачем Линь Сяну нужен лук. В конце концов, он просил не магическое сокровище, а просто старый лук. Он сразу сказал, чтобы Линь Сян завтра пришёл в Зал Хуэйчунь и забрал его.

Положив трубку, Линь Сян посмотрел на Да Хэя. Тот гордо поднял голову.

— Ты согласился забыть прошлые разногласия и продолжать продавать ему женьшень. Как человек, стоящий на несколько ступеней выше тебя в совершенствовании истины, он должен проявить благодарность. В мире совершенствования истины сила — это главное, но также важна карма. Он получает от тебя духовный женьшень в обмен на обычные деньги, что уже выгодно для него. Ты же берёшь у него что-то взамен, это справедливо.

Линь Сян кивнул, но всё же чувствовал, что в словах Да Хэя что-то не так. Неужели всё действительно так просто?

Ли Эр, положив трубку, приказал своему помощнику достать из хранилища лук династии Хань и отнести его в Зал Хуэйчунь.

— Скажи старому Ли, чтобы, когда придёт Линь Сян, он ничего не спрашивал, а просто передал ему лук. Однако, можно ненавязчиво упомянуть о духовной силе женьшеня. Не нужно говорить слишком много, я уверен, он поймёт.

— Хорошо.

Дверь аптеки закрылась. Ли Эр взглянул на две только что приготовленные пилюли в нефритовой коробочке, взял одну и поднёс к свету. Прозрачная, словно жемчужина, пилюля, в центре которой переливались тонкие нити духовной силы.

Такая драгоценность... Жалко тратить её на продление жизни этого старика...

Ладно, в конце концов, он ещё может быть мне полезен. По крайней мере, он даёт мне безупречное алиби.

Он снова положил пилюлю в коробочку, щёлкнул крышкой и, держа её в почти прозрачной руке, усмехнулся. Затем вышел из аптеки.

Лук династии Хань... Этот Линь Сян, только ступивший на путь совершенствования истины, как ребёнок, даже простой персиковый морок не может разгадать. Что он сможет поймать из духовных существ?

На следующий день Линь Сян отправился в Зал Хуэйчунь и забрал обещанный Ли Эром лук династии Хань. Да Хэй тем временем занялся зачарованием золотистых волосков, встраивая их в наконечники стрел.

Линь Сян, не зная, чем заняться, сидел на диване, то открывая, то закрывая коробку с луком. По тёмно-красным узорам на коробке было видно, что она сама по себе была необычной. А уж лук и стрелы внутри явно были антиквариатом. Ли Эр так легко дал их ему, даже не сказав, когда нужно вернуть. Не слишком ли это легкомысленно? Или у него есть другие планы...

Да Хэй в тот день разглагольствовал о природе мира совершенствования истины и его обитателей, и хотя это нельзя было назвать клеветой, по крайней мере, его слова были правдивы на восемьдесят процентов. С тех пор Линь Сян всегда старался думать на шаг вперёд, хотя, правильно ли он это делал, было неизвестно.

— Готово!

После вспышки золотого света Да Хэй подёргал две стрелы, висящие в воздухе. На их наконечниках явно виднелись золотистые узоры — волоски Яюя.

С оружием, готовым к бою, Да Хэй был в полной боевой готовности, ожидая, когда Линь Сян вызовет нефритовую табличку. Даже Хэнгун выпрыгнул из аквариума. Привыкнув к обильной духовной силе внутри таблички, он чувствовал себя некомфортно в обычной воде.

Но всё ли так просто? Божественный Владыка Байху слишком оптимистичен!

В последний момент Линь Сян отказался.

— Мяу! Негодяй! Ты, практикующий совершенствование истины, и с такой смелостью?!

— Тебе-то хорошо, а я вообще не знаю, что сейчас происходит в нефритовой табличке. Вдруг я прыгну прямо в пасть Яюю? Нет, я не буду...

— Будешь!

Да Хэй, превратившись в тигра, схватил Линь Сяна, снял ограничительный барьер с нефритовой таблички и заставил его прыгнуть внутрь. Хэнгун последовал за ним. Видя, что Линь Сян не двигается, он предложил:

— Может, сначала я зайду, отгоню Яюя подальше, а потом вы с Божественным Владыкой войдёте?

— Как ты его отгонишь? Вдруг он тебя укусит?

— Ничего, он не сможет меня прокусить. И ради Бессмертного и Божественного Владыки я готов!

Хэнгун выглядел полным решимости. Линь Сян чуть не расплакался. Какой же он хороший товарищ!

Всё оказалось так, как сказал Хэнгун. Хотя он не мог справиться с Яюем, тот тоже не мог ему навредить. Когда Линь Сян и Да Хэй вошли в нефритовую табличку, Яюй уже был отогнан к краю леса. Огромное чудовище, широко раскрыв пасть, злобно смотрело на Хэнгуна, и несколько зубов явно отсутствовали. Столкнувшись с таким неуязвимым существом, любой зверь был бы в ярости! Хэнгун же внимательно следил за Яюем, готовый в любой момент снова зарычать. Тот только что укусил его, сломав несколько зубов, и хотя сам Хэнгун не пострадал, Яюй, видимо, слишком долго был заперт в лесу, и его дыхание было настолько отвратительным, что Хэнгун чуть не потерял сознание. Как только они разберутся с ним, он

обязательно прыгнет в пруд и как следует вымоется. Это уже слишком!

Линь Сян, увидев эту сцену, даже не стал удивляться способностям Хэнгуна. По указанию Да Хэя он натянул лук и выпустил стрелу. Железный наконечник, словно вспышка света, полетел в Яюя, но... пролетел мимо, упав в пяти метрах от него.

— Дурак!

Да Хэй зарычал. Линь Сян пробормотал, что он никогда не говорил, что умеет стрелять. Кто сказал, что, если у тебя есть оружие, ты автоматически становишься убийцей? Это всё равно, что коротышке с кирпичом попытаться прыгнуть и разбить голову Шакилу О'Нилу — просто абсурд.

Да Хэй, взъерошив усы, уже был слишком раздражён, чтобы злиться. Пока Яюй ещё не опомнился, он прыгнул в воздух и выпустил из лба луч золотого света, окутав им Яюя. Затем он закричал Линь Сяну:

— Возьми стрелу и подойди ближе! Если не получится, просто ткни её в него! Быстрее!

— Что?!

Линь Сян широко раскрыл глаза, но, видя, как трясутся усы и глаза Да Хэя, покорно подчинился. Взяв лук и стрелу, он подошёл к Яюю на расстояние двух-трёх метров, прицелился, натянул тетиву и выстрелил. Стрела вонзилась в переднюю ногу Яюя, оставив лишь белую царапину.

Да Хэй, сдерживая Яюя своей силой, уже был на пределе. Видя, как золотой свет слабеет, а Линь Сян всё ещё не может собраться, он чуть не бросился вниз, чтобы поцарапать лицо этого неудачника!

— Сильнее! Ты что, не ел что ли?!

— ...Я действительно не ел...

Линь Сян пробормотал, но, видя, что Да Хэй уже на грани, понял, что пора заканчивать. В одно мгновение его выражение изменилось. Духовная сила хлынула по его меридианам, сосредоточившись в левой руке. На ладони появился клубок голубоватой энергии, которая обвила стрелу. Яюй, хотя и потерял рассудок, почувствовал угрозу и, прежде чем Линь Сян успел выстрелить, громко зарычал. Да Хэй, уже на грани истощения, не смог удержать его, и Яюй вырвался. Хэнгун хотел броситься вперёд, но было уже поздно. Он мог только смотреть, как Яюй с рёвом бросается на Линь Сяна! Линь Сян, казалось, оцепенел, стоя на месте, но в момент, когда Яюй был уже в нескольких шагах, он бросил лук на землю, правой рукой сложил заклинание лотоса, а левой держал стрелу, слегка прищурился, ожидая, когда Яюй нападёт...

Раздался звук, похожий на разрезание кожи, за которым последовал болезненный рёв Яюя. Стрела глубоко вонзилась в его переднюю ногу, а затем была выдернута. Яюй, шатаясь, отступил на несколько шагов и с грохотом упал на землю. Несколько капель тёмной крови брызнули из раны, попав на лицо Линь Сяна. Его выражение не изменилось, лишь в глазах промелькнула растерянность. Он посмотрел на кровь на наконечнике стрелы, провёл пальцем по щеке, увидел на кончике ярко-красную кровь, и его зрачки резко сузились. Стрела выпала из его рук...

<http://bllate.org/book/16777/1542343>